

Анна
Огцвалова

АДОВИТАЯ

Москва

Анна
Огцвалова

АДОВИТАЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Обложка и внутренние иллюстрации *Ales*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Ядовитая / Анна Одувалова. — Москва : Эксмо, 2025. — 832 с. : ил.

ISBN 978-5-04-179029-5

Ее зовут Айрис Фелл, но куда чаще — Яд... Яд, отравляющий жизнь золотым мальчикам и девочкам Меррийского колледжа магии. Айрис ненавидят и боятся. Она отличается от остальных и слишком много знает. А еще поговаривают, будто Айрис виновата в смерти Брил — королевы колледжа.

Ну что, теперь и вы тоже не горите желанием оказаться с ней за одной партой?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-179029-5

© Одувалова А.С., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Я ЛЮБИТАЯ

Пролог

Хрупкая блондинка лежала на коротко стриженной газонной траве в неестественной позе, с раскинутыми руками. Глаза остекленели, подол роскошного платья задрался и обнажил нелепо вывернутую ногу. Из уголка губы стекала тонкая струйка крови, а модная сумочка от Эндеро Гозини валялась чуть в стороне. Неофициальная королева колледжа была мертва. Под девушкой, похожей на сломанную куклу, словно причудливый цветок расплодилось красное пятно.

7

Грандиозный фейерверк запускали воздушные элементы с искрящимися, словно лунное сияние, волосами. На чернильном небе распускались мерцающие розы, пушистые хризантемы, расцветали сочные алые маки. Золотая молодежь Кэйптона, как всегда с размахом, праздновала окончание учебного года. Дорогие магические игрушки, фейерверк стоимостью в годовую доход моей матери, море выпивки и вседозволенность. Даже рухнувшую с крыши красавицу сразу заметили лишь те, кто оказался поблизости. Тут же поднялся крик, кото-

Пролог

рый и заставил меня очнуться в одной из комнат второго этажа несколько минут назад.

Сейчас я стояла, опираясь о дверной косяк особняка, и не понимала, как здесь очутилась. Перед глазами все пляло, а ноги подкашивались.

Грохочущая музыка, смех и леденящий душу вопль — все слилось воедино. Калейдоскоп картинок и звуков, в которых не удавалось сориентироваться. Мир превратился в пазл, и я не могла собрать его воедино.

Я сделала несколько шагов в сторону открытой площадки с бассейном и замерла, опершись рукой о шезлонг. Около убитой на коленях рыдали две ее лучшие подруги. Кто-то до сих пор визжал, начиналась паника. Только я стояла в толпе неподвижно и пыталась осознать случившееся. Не получалось даже вспомнить, зачем я здесь. Терпеть не могу вечеринки. Но на этой я должна была что-то сделать? Или с кем-то встретиться... обязательно все вспомню, как только пойму, что со мной произошло. Лишку алкоголя? Вряд ли. Я почти не пью. Разве что наркотик, подсыпанный в стакан. Меня многие тут не любили, вполне могли так отыграться за нанесенные обиды.

— Это она виновата! — завопил кто-то в толпе. — Брил с ней должна была встретиться на крыше! Эта дрянь ее оттуда толкнула!

Я не сразу поняла, что взгляды всех присутствующих направлены на меня.

Часть 1

Серый дурман

—С дороги, Яд! — крикнули в спину. Я отшатнулась, едва удержав равновесие, и зашипела сквозь зубы ругательство. Несколько круглых, напоминающих тарелки скоростных платформ на воздушной подушке едва не сбили с ног. Стоящие на них парни балансировали, удерживая равновесие с помощью расставленных в сторону рук, и развивали дикую скорость, управляя порывами ветра. Наглые «воздушники». Им не писаны законы.

9

Надо было кинуть вслед «лассо», тогда хотя бы парочка нахалов к воротам колледжа подъехала бы на животе, получив вместо восхищения порцию насмешек. Видимо, забыли за летнее время, на что я способна, или просто списали со счетов? Ну, это зря. Для мести у меня предостаточно времени и душевных сил хватит.

От просвистевшего мимо уха маленького фаера я увернулась, не задумываясь, и только выругалась вслед гогочущим малолеткам, кучкующимся у высоких кованых ворот. Что взять с первокурсников? Они резвятся,

Часть 1. Серый дурман

считают себя крутыми и не понимают, куда попали. Это пройдет быстро, недели через две. Только с виду Меррийский колледж магии — лучшее учебное заведение империи. На самом деле оно как все и местами даже хуже, потому что учатся здесь избалованные жизнью мажоры, в руки которых по праву рождения попала сила и власть.

Я бы ни за что не успела отскочить, если бы водитель затормозившей у моих ног платформы с мордой грифона на кабине хотел бы меня задавить. Платформа возникла словно ниоткуда, черно-красная, бесшумная, хищная. Полированные бока блестели, а магические кристаллы, позволяющие осуществлять движение, горели ярко — их недавно подзарядили. Я едва сдержалась от испуганного крика, но сумела сохранить невозмутимое выражение лица, достойное аристократки в третьем поколении, хотя и была обычной горожанкой, случайно оказавшейся на этом празднике жизни. Здесь никому и никогда нельзя показывать слабость.

10

Все обстояло значительно хуже, чем я думала с утра, отправляясь на учебу после длительного летнего перерыва. В город вернулся Кэлз фо Агол. Я очень надеялась, что он встретит новый учебный год где-нибудь в другом месте. Например, в столице. Говорят, у него там много родственников. На это были все основания.

Парень выскочил из водительской двери платформы, смерил меня ненавидящим взглядом и прошипел, приблизившись к моему лицу:

— Я сделаю твою жизнь невыносимой, дрянь! Тебе следовало уехать из города еще летом. Теперь шанс упущен.

Парень, одарив меня издевательской усмешкой, отступил на пару шагов, и я едва успела заблокировать его

Юдовитяз

чары. Не знаю, что он хотел со мной сделать, но явно ничего хорошего, потому что холод пробрал до костей. Кэлз фо Агол был боевиком, и ему подчинялись лед и пламя. Я же могла лишь ударить ментально и пытаться сломить волю.

— Тоже по тебе скучала, Кэлз, — как ни в чем не бывало ответила я, стараясь не показать, как измотал меня этот невидимый поединок. — Не боишься зубки обломать?

— Это тебе нужно бояться, Ядовитая!

Кэлз показал мне неприличный жест, развернулся на каблуках, крикнул собирающимся зевакам:

— Хэй! Вы же рады меня видеть? Не слышу? — И под восторженные вопли направился в сторону главного входа.

Позер. Хуже всего, что он, пожалуй, единственный, кто действительно мог сделать мою жизнь невыносимой. У всех остальных кишка тонка. А этот ведет себя так, будто не заработал секунду назад головную боль до конца вечера.

11

Я хмыкнула, поправила на плече рюкзачок и пошла следом, игнорируя толпу любопытных. Глупо предполагать, что первый день учебного года мог пройти как-то иначе. Сейчас я еще больший изгой, нежели обычно. Но когда меня это останавливало? Меня всегда слегка презирали, потому как я обычная горожанка, но учусь среди снобов-аристократов и имею сильный дар, который считается недоступным простым смертным. Ну а боялись из-за сложного характера и того, что слишком много знаю. Я могу найти пропавшую собаку, проследить за неверным парнем и даже выяснить, кто из гостей вечеринки украл столовое серебро. У меня есть компромат

Часть 1. Серый дурман

на каждого, но я держу это в тайне. Меня и так здесь не жалуют, а после трагедии, произошедшей в начале лета, — тем более.

Мне всегда нравилось выделяться из лошенной толпы. Поступив в колледж, я понимала, что никогда не стану одной из них, поэтому изначально противопоставила себя им. К третьему курсу меня даже начали уважать. Почти уважать, ведь во мне не было крови врожденных магов. Точнее, была, но это вызывало только вопросы и порицание.

На самом деле, как бы ни пресекались браки между аристократами и простолюдинами, нравы сейчас царили вольные, и о чистоте крови говорить не приходилось. Только вот такие, как я, редко обладали уровнем силы, с которым обучение в Меррийском колледже было не привилегией, а необходимостью.

12 Я прошла мимо двух каменных грифонов на входе в колледж. Даже не поморщилась, получив в лицо порцию магической пылицы — это только перваки чихают, оказавшись в зеленоватом облаке, — и, пройдя своеобразную идентификацию, вошла во внутренний, вымощенный серой плиткой двор.

— Добро пожаловать в родимый дурдом, — пробормотала я себе под нос, повыше подняла подбородок, гордо выпрямила спину и направилась под пристальными взглядами к главному входу.

Я выделялась в любой толпе — во-первых, носила брюки, которые аристократки считали вульгарными, а вот горожанки вроде меня вполне могли себе позволить, особенно в сочетании с длинным кожаным плащом и каблуками. Я любила черный цвет в одежде в сочетании с изумрудным, под цвет глаз, он стал моей визитной

Юдовитяз

карточкой. Черные прямые волосы, блестящие словно крыло королевского грифона, узкий кожаный корсет, под которым темно-зеленая блуза с высоким воротником, плотные брюки, заправленные в сапоги на шпильке. Образ дополнял кнут-лассо, обернутый вокруг пояса, и сумочка-рюкзачок.

Кнут у меня пытались систематически отобрать первые два курса, но к третьему смирились и весь прошлый год не доставали, а в этом сменился охранник на входе в здание, и поэтому он скрипучим голосом завел:

— Оружие в академию проносить запрещено.

За спиной раздался чей-то несчастный стон, и очередь на пропускной замерла в предвкушении очередной разборки. Я не стала разочаровывать и поинтересовалась:

— И где вы видите оружие?

— У вас на поясе. — Охранник выглядел уверенно, а зря. Со мной ему еще дела иметь не приходилось.

— На поясе у меня ремень.

— Нет, это кнут.

— Да? — Я демонстративно удивилась и, закусив губу, осторожно мизинчиком дотронулась до каучуковой дубинки, которая для вида висела у него на поясе. — Тогда это... наверное... ваш помощник?

За спиной кто-то прыснул со смеху, а охранник посмотрел на меня странно, пока еще не понимая, в какую сторону я клоню.

— Я видела как-то у старшей сестры похожую вещь... м-м-м... — Я замолчала, словно смутившись. — Она использовала...

— Яд, у тебя нет старшей сестры! — гоготнул кто-то из очереди. Но я только отмахнулась, чтобы не мешали.

Охранник побагровел и процедил сквозь зубы:

Часть 1. Сергей Дурман

— У вас испорченное воображение, леди... — Я не стала акцентировать внимание на обращении, как ни странно, в очереди тоже не поправили.

— Значит... мне показалось?

— Да, вам показалось!

— Вот и вам показалось. Нет у меня оружия. — Я мило улыбнулась и проскользнула в холл. Охранник хотел было меня удержать, но навстречу уже спешил куратор нашего курса пожилой магистр Суран фо Ринн.

— Отставьте, Эмис, — велел он. — Это Я... Айрис Фелл. Пусть хоть на лошади въезжает.

— Я запомню ваши слова, магистр, — пропела я и послала ему воздушный поцелуй, а он раздраженно от меня отмахнулся и скомандовал:

— Быстрее, быстрее проходите, занятия начинаются через несколько минут.

Все-таки зря я, наверно, переживала. В этом месте ничего не меняется.

14

То, что рядом с моим шкафчиком что-то не так, я почувствовала практически сразу же, как только свернула в длинный коридор, ведущий к аудиториям. Замерла на расстоянии вытянутой руки от ящика и начала осторожно прощупывать магическую ауру, пытаюсь найти пробоины в защите. Но она, казалось, была не повреждена.

В коридоре толпилось много народа. Никто не косился на меня, не замер в ожидании, словно действительно не происходило ничего необычного. Все же, доверяя внутреннему чутью больше, чем результатам магической проверки, я на всякий случай выставила перед собой простенький щит и протянула руку к замку. Быстро вывела несколько одной мне известных знаков, и дверца открылась, выпуская мерзкое чернильное нечто со

Юдовитяз